

Свидетели Иеговы в Москве против России
[Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia] (№ 302/02)

Постановление от 10 июня 2010 г.

[вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Община-заявитель – московское отделение Свидетелей Иеговы – приобрела статус юридического лица в декабре 1993 г. В октябре 1997 г. вступил в силу Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Он содержал требование ко всем религиозным объединениям, имеющим статус юридического лица, о приведении учредительных документов в соответствие с новыми положениями законодательства и перерегистрации в органе юстиции. Община-заявитель пять раз безуспешно пыталась провести перерегистрацию, но даже после вынесения судом решения в 2002 году о незаконности отказов в перерегистрации осталась незарегистрированной. Тем временем по жалобе неправительственной организации, примыкающей к Русской православной церкви, прокурор предъявил иск о ликвидации общины. Разбирательство окончилось в 2004 году, когда районный суд принял решение о ликвидации и постоянном запрете ее деятельности, признав, что были допущены различные нарушения. Жалоба общины-заявителя была отклонена.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 9 Конвенции с учетом статьи 11 Конвенции (ликвидация). Решение о ликвидации, лишившее общину-заявителя статуса юридического лица и запретившее использование ею своих прав, которые ранее ей принадлежали, составляло вмешательство. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель охраны здоровья и прав других лиц. Однако оно не являлось необходимым в демократическом обществе, поскольку, во-первых, национальные суды не указали относимых и достаточных оснований, оправдывающих эту меру, и, во-вторых, она непропорциональна преследуемой законной цели.

(а) *Что касается отсутствия относимых и достаточных оснований.* Многие выводы районного суда, мотивировавшие решение о ликвидации, не были обоснованы и не опирались на приемлемую оценку относимых фактов. Например, отсутствовали доказательства в поддержку утверждений о том, что община-заявитель или ее члены практиковали принуждение, заманивали детей в организацию или поощряли самоубийство.

Действительно, некоторые выводы суда свидетельствовали о предубеждении против свидетелей Иеговы, что повлекло пренебрежение доказательствами стороны ответчика. Остальные утверждения против общины-заявителя – о том, что она нарушала право своих членов на уважение личной жизни, нарушала родительские права лиц, не являвшихся членами общины, подстрекала своих членов отказываться от переливаний крови и не исполнять гражданские обязанности – также отклонены Европейским Судом по следующим причинам.

(i) *Что касается уважения личной жизни и, в частности, права на выбор занятий.* Многие религии предусматривают доктринальные стандарты поведения, и, подчиняясь таким предписаниям, верующие выражают желание строго следовать религиозным убеждениям, которые они исповедуют. Члены общины показали, что соблюдают доктрину и обряды свидетелей Иеговы по своей свободной воле и самостоятельно определяют для себя место работы, баланс рабочего и свободного времени и количество времени, отведенное для проповедования или иной религиозной деятельности. Религиозные службы в общинном центре проводят не работники, а неоплачиваемые волонтеры, что не регулируется трудовым законодательством. Добровольная или частично оплачиваемая работа или миссионерская деятельность не противоречит конвенционным принципам, и Европейский Суд не усматривает какой-либо неотложной общественной потребности, которая оправдывала бы вмешательство.

(ii) *Что касается родительских прав лиц, не являющихся членами общины.* Хотя действительно дети от смешанных браков участвовали в деятельности общины, несмотря на возражения родителей, не принадлежащих к общине, это, по-видимому, не вытекало из какого-либо ненадлежащего поведения со стороны общины или ее членов, но одобрялось и поощрялось родителем, являющимся свидетелем Иеговы. В соответствии со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции государства обязаны уважать права родителей на обеспечение образования и обучения в соответствии с их собственными религиозными убеждениями, статья 5 Протокола № 7 к Конвенции устанавливает равенство прав супругов в отношениях с детьми. Национальное законодательство не ставит религиозное образование ребенка в зависимость от соглашения родителей. Соответственно, любые противоречия между родителями относительно необходимости и пределов участия ребенка в религиозных обрядах и образования являются частными семейно-правовыми спорами, которые должны разрешаться в установленном порядке.

(iii) *Переливание крови.* Свобода принятия или отказа от конкретной медицинской процедуры или выбора альтернативного метода лечения имеет важнейшее значение для самоопределения и личной автономии. Во многих странах рассматривались дела свидетелей Иеговы, которые отказывались от переливания крови, и было установлено, что, хотя публичный интерес в сохранении жизни или здоровья пациента был, несомненно, законным и весьма настоятельным, он должен уступить приоритет более важному интересу пациента в распоряжении собственной жизнью. Само российское законодательство прямо предусматривает право на отказ от лечения или на требование о его прекращении при условии, что пациент владеет всей доступной информацией о возможных последствиях. Не имеется данных о том, что община-заявитель применяла ненадлежащее давление или влияние в отношении своих членов. Если пациентом является ребенок, национальное законодательство позволяет обжаловать решение родителя об отказе от лечения в судах. В итоге отсутствуют неотложная общественная необходимость или относимые и достаточные основания, способные оправдать ограничение прав лица на личную автономию в сфере религиозных убеждений и физической неприкосновенности.

(iv) *Предполагаемое подстрекательство к неисполнению гражданских обязанностей.* Религиозное увещание об отказе от военной службы полностью соответствовало национальному законодательству, которое допускало отказ по убеждениям совести, и в суде не были указаны примеры незаконного отказа членов общины от альтернативной гражданской службы. Национальные суды не указали положения национального законодательства, которое обязывало бы свидетелей Иеговы уважать государственные символы (в отличие от воздержания от надругательства над ними); закон также не предусматривал обязанности участвовать в торжествах по поводу государственных праздников. Соответственно, не было доказано, что члены общины подстрекались к отказу от исполнения законно установленных гражданских обязанностей.

(b) *Что касается пропорциональности.* До своей ликвидации в 2004 году община-заявитель существовала и законно действовала в Москве более 12 лет, и никто из ее руководителей или индивидуальных членов не был признан виновным в совершении преступления, административного или гражданского правонарушения. Однако, как и к другим религиозным организациям, которым московские власти считали «нетрадиционными»¹,

¹ См. Постановление Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Московское отделение Армии спасения против России» [Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia], жалоба № 72881/01, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Евро-

к ней, по-видимому, применялся особый подход. Принудительная ликвидация и запрет деятельности являлись единственной санкцией, которую национальные суды могли применять к организациям, признанным нарушившими требования закона «О свободе совести и религиозных объединений», и она, таким образом, применялась неизбирательно, без учета тяжести допущенного нарушения. Эта жесткая мера лишала тысячи свидетелей Иеговы в Москве возможности объединения с единоверцами для молитвы и культовых обрядов. Соответственно, даже если допустить, что имелись настоятельные причины для вмешательства, оно было несоразмерно преследуемой законной цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 11 Конвенции с учетом статьи 9 Конвенции (отказ в перерегистрации). Причины, приведенные национальными властями для отказа в перерегистрации общины-заявителя, не имели законной основы. Власти не привели адекватных мотивов своих решений или предъявили ненадлежаще обременительные требования, не имевшие основы в законе. К моменту введения требования о перерегистрации заявитель законно существовал и действовал в Москве в качестве независимой религиозной общины в течение многих лет, и ни она, ни ее отдельные члены не были признаны нарушителями национального законодательства или правил, регулирующих общественную жизнь и религиозную деятельность. При таких обстоятельствах мотивы отказа в перерегистрации должны были являться особенно весомыми и настоятельными. Отказывая в перерегистрации, власти не действовали добросовестно и пренебрегли своей обязанностью нейтралитета и беспристрастности по отношению к общине-заявителю.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил, что длительность разбирательства о ликвидации была нера-

зумной в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 20 000 евро общине-заявителю и четверым индивидуальным заявителям совместно в качестве компенсации причиненного морального вреда. Наиболее целесообразным средством устранения нарушений, установленных в деле общины-заявителя, был бы пересмотр с учетом конвенционных принципов принятых национальными судами решений.

пейского Суда по правам человека» № 90, и Постановление Европейского Суда от 5 апреля 2007 г. по делу «Церковь саентологии Москвы против России» [Church of Scientology Moscow v. Russia], жалоба № 18147/02, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 96.